

Оригинальная статья

УДК 929.52+348.41+17.022+32.001+21/29+608.1

<https://doi.org/10.56871/МНСО.2025.31.37.010>

Н.И. Пирогов и значение традиционных духовно-нравственных ценностей для медицинского сообщества

Антон Сергеевич Дворников¹, Ирина Васильевна Силуянова¹,
Галина Львовна Микиртичан²

¹ Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова, 117513, г. Москва, ул. Островитянова, д. 1, Российская Федерация

² Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет, 194100, г. Санкт-Петербург, ул. Литовская, д. 2, Российская Федерация

Контактная информация: Галина Львовна Микиртичан — д.м.н., профессор, заведующая кафедрой гуманитарных дисциплин и биоэтики. E-mail: glm306@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0007-7913-4325>; SPIN: 3208-9066

Для цитирования: Дворников А.С., Силуянова И.В., Микиртичан Г.Л. Н.И. Пирогов и значение традиционных духовно-нравственных ценностей для медицинского сообщества. *Медицина и организация здравоохранения*. 2025;10(3):111–118. <https://doi.org/10.56871/МНСО.2025.31.37.010>.

Поступила: 29.09.2025

Одобрена: 30.10.2025

Принята к печати: 28.11.2025

РЕЗЮМЕ. 25 ноября исполняется 215 лет со дня рождения Н.И. Пирогова — величайшего отечественного ученого, хирурга и анатома, педагога и философа, гражданина и патриота своей Родины, человека высокой нравственности. Его современников особенно впечатляло то, что он, будучи анатомом, хирургом и «испытателем материи в природе человека», стал поборником его духовного начала, высоко ставящим признание и развитие достоинства человека. Многие нравственные рассуждения Пирогова и сегодня звучат достаточно актуально. Осмысление традиционных духовно-нравственных ценностей актуально для современной медицинской практики в целом и медицинского гуманитарного образования в частности. В статье дается анализ воззрений мыслителя XIX века, изложенных в рукописях «Быть хирургом. Записки врача», помогающий представителям научного и медицинского сообщества осознать и формировать целостную картину мира в новых биотехнологических условиях. Рассматриваются такие нравственные затруднения в работе врача, как активное действие и желание облегчить страдания больного, принцип «не навреди», согласие на медицинское вмешательство, «индивидуализирование» (по Пирогову) медицинской практики и др. Н.И. Пирогову были свойственны духовные искания. Страницы его дневника повествуют об этапах духовного становления Н.И. Пирогова: от детской религиозности к материалистическому эмпиризму и к сознательному обретению веры в последние годы жизни. «Не думаю, — полагал Николай Иванович, — что кому-нибудь из мыслящих людей удалось в течение целой жизни руководствоваться одним и тем же мировоззрением». Н.И. Пирогов утверждал, что он исповедует христианскую веру именно так, как она излагается Православной церковью. Православная вера сопровождала всю его жизнь, все его профессиональные медицинские достижения. Он был твердо убежден в том, что «вера ни в коем случае не должна входить в конфликт с научным знанием». Большое значение для достижения общественного согласия вокруг фундаментальных духовно-нравственных ценностей и для поддержки инициативы о причислении доктора Пирогова к лику святых Русской Православной церкви, имеет признание его убеждений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Н.И. Пирогов, духовно-нравственные ценности, традиции, религия, биоэтика, законодательство

© Дворников А.С., Силуянова И.В., Микиртичан Г.Л., 2025

N.I. Pirogov and the importance of traditional spiritual and moral values for the medical community

Anton S. Dvornikov¹, Irina V. Siluyanova¹, Galina L. Mikirtichan²

¹ Pirogov Russian National Research Medical University, 1, bldg. 1 Ostrovityanova str., Moscow, 117513, Russian Federation

² Saint Petersburg State Pediatric Medical University, 2 Litovskaya str., Saint Petersburg, 194100, Russian Federation

Contact information: Galina L. Mikirtichan — Dr. Sci. (Med.), Professor, Head of the Department of Humanities and Bioethics. E-mail: glm306@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0007-7913-4325>; SPIN: 3208-9066

For citation: Dvornikov A.S., Siluyanova I.V., Mikirtichan G.L. N.I. Pirogov and the importance of traditional spiritual and moral values for the medical community. *Medicine and Health Care Organization*. 2025;10(3):111–118. <https://doi.org/10.56871/MHCO.2025.31.37.010>.

Received: 29.09.2025

Revised: 30.10.2025

Accepted: 28.11.2025

ABSTRACT. November 25th marks the 215th anniversary of the birth of N.I. Pirogov — a great Russian scientist, surgeon, and anatomist, educator and philosopher, citizen and patriot of his homeland, and a man of high moral character. His contemporaries were particularly impressed by the fact that, while being an anatomist, surgeon, and “tester of matter in human nature”, he also became a champion of human spirituality, placing a high value on the recognition and development of human dignity. Many of Pirogov’s moral reflections remain relevant today. Comprehension of traditional spiritual and moral values is relevant to modern medical practice in general and medical humanities education in particular. This article analyzes the views of this 19th-century thinker, as set forth in his manuscripts “Being a Surgeon: Notes of a Doctor”, which helps members of the scientific and medical communities understand and develop a holistic picture of the world in the new biotechnological environment. The article examines such moral challenges in the work of a physician as active action and desire to alleviate the patient’s suffering, the principle of “do no harm” consent to medical intervention, the “individualization” (according to Pirogov) of medical practice, and others. N.I. Pirogov was characterized by spiritual quests. The pages of his diary recount the stages of his spiritual development: from childhood religiosity to materialistic empiricism and the conscious acquisition of faith in the last years of his life. “I don’t think”, Nikolai Ivanovich believed, “that any thinking person has managed to remain guided by the same worldview throughout its entire life”. N.I. Pirogov asserted that he professed the Christian faith precisely as it is expounded by the Orthodox Church. The Orthodox faith directed his entire life, all his professional medical achievements. He was firmly convinced that “faith should never conflict with scientific knowledge”. Recognition of Dr. Pirogov’s convictions is of great importance for achieving public consensus around fundamental spiritual and moral values and for supporting the initiative to canonize him as a saint of the Russian Orthodox Church.

KEYWORDS: N.I. Pirogov, spiritual and moral values, traditions, religion, bioethics, legislation

Человеческая культура в своем развитии проходит ряд этапов. Современный период характеризуется мощным развитием науки и технологий, что оценивается как прогресс и фундаментальная особенность эпохи. Классическое понимание прогресса (от лат. *progressus* — движение вперед, успех) опирается на понятие необратимого положительного движения от прошлого к настоящему и будущему, в частности на уровне роста научных знаний, господства над природой и развития техники.

Тем не менее к концу XX века начинают высказываться сомнения в однозначной позитивности прогрессивности цивилизации. Многих озадачивает, например, что растущий уровень медицинских достижений все же не снижает уровня заболеваемости и смертности. Так, в 1993 году Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем, десятого пересмотра (МКБ-10) фиксировала 14 400 наименований болезней, а МКБ-11 в 2019 году — уже 55 000, и гарантий излечения многих из них нет. Более того, в настоящее время понятие «прогресс» все чаще и чаще соотносится с понятием нравственного регресса, связанного с утратой современной культурой надежных критериев отличия ценностей «добра» и «зла». Признание значения техничности цивилизации более связано с комфортным существованием человечества, что никогда не было «высшим» критерием его благополучия. «Технический прогресс вовсе не является прогрессом и духовным» [1]. В основе своей поведение человека и выбор правильного действия связаны с практической ответственностью реального воплощения знания на основе ценностей культуры, выверенных многовековым жизненным опытом. И поэтому поиск форм благополучия человека и защиты жизнеустройства современного общества не ограничивается сегодня позициями техноцентричности, а обращается к принципу исторической целостности культуры, традиции и морали. Появление Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» не случайно. В этом документе к основным задачам относится и «а) создание к 2030 году условий для воспитания гармонично развитой, патриотичной и социально ответственной личности на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей»¹.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до

Культурно-исторические традиции российской медицины, уважение и почитание ее представителей сохраняются на протяжении многих лет. Медики Санкт-Петербурга хранят память о работе Пирогова в должности профессора Императорской медико-хирургической академии и о его самоотверженном труде во время свирепствования холеры в Петербурге в 1848 году. Признание значения личности Н.И. Пирогова (1810–1881) как целеустремленного ученого-анатома, практикующего хирурга и общественного деятеля, как учителя, преданного делу воспитания молодежи, определило то, что с 1956 года московский медицинский университет носит его имя. В период перестройки в 1991 году была попытка лишить университет его имени, но в 2011 году Приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 20.06.2011 г. № 580 право признания статуса Пироговского медицинского университета было восстановлено.

Вряд ли кто из современников Н.И. Пирогова или из исследователей истории медицины в наше время смог бы отрицать, что Николай Иванович был представителем ученых, признающих важность внедрения новых форм и приемов научной работы. Об этом убедительно свидетельствуют все его труды. Особое место среди них занимает «Дневник старого врача (1879–1881)» [2]. Это рукописи, написанные за три года перед его смертью. Здесь открывается история многих врачебных достижений и суть мировоззренческих традиций нашей медицины, личный опыт их умственного анализа, сомнений, переживаний и принятия.

В условиях влияния прогрессистского модернизма проблема культурно-ценностных измерений медицинской практики на основе исследования жизненного опыта «отца русской хирургии» приобретает особую значимость для новых поколений.

Спустя столетия полезно осмыслить самобытные идеи национальной культуры и оценить возможности их связи с задачами современной науки.

МОЛОДЕЖНЫЕ НАВРСТВЕННЫЕ ТРУДНОСТИ

Для Н.И. Пирогова среди задач, решение которых особенно значимо для молодого поколения врачебного сословия, был вопрос о соотношении решительного действия в медицинской

2036 года». Официальный сайт Президента России. Доступен по: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения 17.09.2025).

практике с допущением неизвестных результатов этого действия. Эта тема важна и для современного поколения врачей, так как именно молодость наделена силами, темпераментом, окрылена не только целью помочь, но и верой в эффективность знания и методов его воплощения. Именно на грани возможности действия и проблемности его результатов Пирогов видит нравственные затруднения, которые особенно важно осмысливать новым поколениям.

О каких нравственных затруднениях идет речь? Прежде всего, о существовании скрытого противоречия между способностью активного действия, с одной стороны, и желанием облегчить страдание, с другой. Вместо высоких оценок склонности к активному действию Николай Иванович связывает ее с «суетностью». Что понималось под суетностью во времена Пирогова? Его современник, Владимир Даль, в своем словаре определял суетность как свойство человека, связанное с временными, мирскими, вздорными, тщеславными действиями, противостоящими действиям разумным, нравственным, духовным [3]. Сегодня под «суетностью» чаще всего понимают погоню за инновациями ради самих инноваций, когда операция делается не потому, что «нужна», а потому, что «возможна».

По мнению Пирогова, именно «суетность», к сожалению, часто становится мотивом действий врача. И ее основанием, как ни парадоксально, является глубокая преданность своему знанию, искусству (технике), что, к сожалению, иногда вытесняет значение достижения их цели, т.е. результатов лечения и облегчения людских страданий.

«Как ни мало вероятен успех операции, как ни опасно для жизни ее производство, *если оно интересует вас как искусство, вы уже не можете совершенно беспристрастно взвесить шансы и определить, что вероятнее в данном случае: успех или гибель*» [2].

«NE NOCEREM VERITUS»

По Пирогову, чем ревностнее и моложе деятель, чем более привержен он своему искусству и умению, тем легче он упускает из виду их цель и тем более расположен действовать «искусством для одного искусства», т.е. опираться на свое умение ради своего умения. Не удивительно, что Николай Иванович здесь вспоминает великий моральный принцип «*ne nocerem veritus*», что в переводе с латинского означает: «бойся причинить вред!». По мнению Пирогова, именно это подлинное нравственное чувство побуждало Альбрехта фон Галле-

ра (1708–1777), швейцарского анатома и «отца современной физиологии», исповедовать и распространять эту норму в медицинском сообществе, включая запрет делать операции на живых людях.

Позиция Галлера была не просто отражением специфических особенностей медицинской практики в конкретную историческую эпоху. Она наполнена содержанием, обусловленным целями и задачами врачевания, независимо от места и времени их реализации. Ее первая формулировка, ставшая известной всему миру как моральная максима «Не навреди», содержится в «Клятве» Гиппократов: «Я направлю режим больных к их выгоде сообразно с моими силами и моим разумением, воздерживаясь от причинения всякого вреда и несправедливости» [4].

В начале XIX века профессор и декан медицинского факультета Московского университета М.Я. Мудров переводит «Клятву» Гиппократов на русский язык с целью утвердить в молодых врачах представления о «нравственных качествах врача и в особенности о его благочестии», сделать врачей «достойными сего важного служения». На основе «Клятвы» Гиппократов М.Я. Мудров создает «Факультетское обещание русских врачей», которое в течение многих лет принимали отечественные медики. Очевидно, принимал его и Пирогов. Принцип «не навреди» выражал исходную профессиональную гарантию, которая рассматривается как условие и основание признания врачебного сословия не только обществом в целом, но и каждым человеком, который доверяет врачу ни много ни мало — свою жизнь. Сегодня он воспроизводится практически в каждом современном этическом документе врачебных сообществ, будь то «Декларация», «Присяга», «Кодекс», «Конвенция» и т.п., обретая свой стиль и особую форму выражения. При этом несомненно его непосредственная связь не только с ветхозаветной нормой «не убий», регламентирующей человеческие отношения на протяжении многовековой истории человечества, но и с христианской этической нормой отношения человека к человеку — «любви ближнего своего, как самого себя» (Мф. 5, 44).

В «Дневнике» Пирогов анализирует и разделяет позицию Галлера, характеризуя ее как выражение подлинного нравственного чувства. Но здесь же замечает, что «каждый хирург *должен бы был* со своим “*ne nocerem veritus*” приступить к операции». Врач «должен бы был», но всегда ли это «должен» соблюдается? Возможны ли исключения? Если нет, то «это значило бы подчинить интерес науки и искусства

всецело высшему нравственному чувству. Да, так должно бы быть...» [2].

Но у идеального «должно» в практической реальности всегда есть десятки и сотни случаев, как свидетельствовал Пирогов, которые затрудняют идеальное решение вопроса. Как поступать в таких случаях? С одной стороны, Пирогов уверен, что «только голос собственной совести может решить вопрос для каждого и конечно для каждого решить по-своему» [3]. Но, с другой стороны, хирург не всегда может полагаться и на собственную совесть! Почему? Научные, не имеющие ничего общего с нравственностью, занятия, пристрастие и любовь к своему искусству действуют и на совесть, склоняя ее, так сказать, на свою сторону. И совесть становится на сторону научного предубеждения [2]. А предубеждение — это понятие, означающее во времена Пирогова «ошибочное мнение, убеждение о деле, которого не знаешь, безрассудная, неосновательная уверенность» [3]. Что же делать? Одним из средств против предубеждений, по мнению Пирогова, можно рассматривать статистику. И если по статистике болезнь, предоставленная сама себе, приводит к смерти в 60%, а от операции — в 50% случаев, то это можно рассматривать как основание решения в пользу оперативного вмешательства. Но есть и еще одна нравственная позиция, без принятия которой решение профессионального вопроса недопустимо. К сожалению, по Пирогову, молодое поколение часто к ней относилось свысока.

СОГЛАСИЕ

Николай Иванович рассказывает, что эту позицию отстаивал и внедрял И. Рюль (1764–1846) — медицинский инспектор больниц Петербурга, в которых работал и Н.И. Пирогов. Молодые врачи подшучивали над инспектором и придумали ему кличку «козодой». Так называлась ночная птица, которая, как правило, неподвижна, но на самом деле внимательно наблюдает за происходящим и в случае опасности резко взлетает. Основным принципом И. Рюля было убеждение, что нельзя оперировать против желания, и никто кроме самого больного не имеет права на его здоровье, поэтому надо спрашивать его согласие на лечение. Тогда этот принцип не был узаконен, и молодые люди порицали старика, осмелившегося вмешиваться в дела науки и вредить научным интересам. И, казалось бы, для себя каждый из них понимал значение согласия, но, с другой стороны, иронизировал, что никто бы не возражал и не был бы в претензии за то, что спасли его жизнь без согласия, подвергнув опасной процедуре.

Современным молодым врачам сегодня совсем не до шуток, так как право больного на его здоровье и получение его согласия на лечение узаконено. Это право человека трансформировано в юридический, признанный современным здравоохранением, принцип добровольного информированного согласия, содержание которого подробно раскрывается в Федеральном законе от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», в статье 2 «Информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство и на отказ от медицинского вмешательства»¹.

В XIX веке еще не шла речь о строгой юридической ответственности и наказаниях за нарушения прав пациентов. В фокусе внимания Пирогова была не юридическая ответственность, а неизбежные морально-нравственные последствия для состояния души врача, переживаний, уныния и депрессии, что свидетельствует о том, что следование нравственным нормам в профессии врача — это форма защиты не только больного, но и благополучия собственной личности врача.

Решение нравственных затруднений в ситуациях противостояния научных интересов и возможных негативных последствий их реализации по Пирогову трудно решать, используя согласие пациента и статистику, ведь и они есть нечто относительное и меняющееся. Пирогов видит выход в «индивидуализировании» медицинской практики. Он предсказывает и прогнозирует необходимость формирования новой отрасли знания, дающей правильное индивидуальное знание о каждом пациенте, что позволит не только повысить эффективность, но и безопасность выбора медикаментозных мер. Идеи Пирогова об «индивидуализировании» лечения созвучны современным подходам в персонализированной медицине, в основе которой лежат принципы выявления предрасположенности к развитию заболеваний, предотвращения или минимизации риска развития болезни на основе геномной медицины, включающей генетическую диагностику, геномную терапию, редактирование генома, регенеративную медицину и тканевую инженерию.

НАВСТВЕННЫЕ ТРУДНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЦИНЫ

В настоящее время персонализированная медицина рассматривается как основа медицины

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ». Доступен по: <https://minzdrav.gov.ru/documents/7025> (дата обращения 17.09.2025).

будущего. Но прежде чем стать основой, она должна пройти путь испытаний, экспериментов, объектом которых не может не быть человек, который включается в исследовательские процессы даже на самых ранних эмбриональных стадиях его развития. Проверка гипотез, подтверждение или опровержение предположений, установление причинно-следственных связей, систематизация знаний, углубление понимания процессов и явлений, разработка решений на основе различных методов исследований человека в разных состояниях — все это требует эмпирического материала, включая начавшуюся человеческую жизнь на эмбриональном уровне. Это вновь делает актуальными пироговские вопросы о нравственных трудностях в медицине. Исследования на уровне прерывания жизни и процесса развития эмбриона или плода человека во времена Пирогова не проводились. Тем более значимой является осмысленная позиция ученого даже по отношению к животным в конце его жизни: «Лет тридцать тому назад я все, что говорю теперь, считал бы пустою фразеологиею; и я считал всякую жалость к страданиям собаки при вивисекциях, и еще более привязанность к животному, одною нелепою сентиментальностью. Но время все изменяет, и я, без всякого сострадания к мукам (хлороформа тогда еще не знали), делавший ежедневно десятки вивисекций, теперь не решился бы и с хлороформом резать собаку из научного любопытства» [2] и, можно добавить, из благородных целей прогрессивного развития научного знания или из «предубеждений» на языке Пирогова.

Можно проводить различные параллели, сравнения и отличия между страданиями собак на вивисекциях и исследованиях на эмбрионах человека, вычисляя время появления у них способности к болевым ощущениям, но моральная связь между позицией Пирогова и установками современного российского медицинского законодательства очевидна. Федеральный закон РФ от 23 июня 2016 г. № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах» четко фиксирует «недопустимость создания эмбриона человека в целях производства биомедицинских клеточных продуктов (ст. 3, п. 4) и недопустимость использования для разработки, производства и применения биомедицинских клеточных продуктов биологического материала, полученного путем прерывания процесса развития эмбриона или плода человека или нарушения такого процесса (ст. 3, п. 5.)»¹.

Тем не менее, к сожалению, нравственные трудности вновь и вновь возникают. И как ни маловероятен успех исследований, как ни опасны они будут для человека, если они интересуют ученого прежде всего как подтверждение или опровержение предположений, как установление причинно-следственных связей, как систематизация знаний, как углубление понимания процессов и явлений, то он уже не может совершенно беспристрастно следовать нравственным оценкам. Так, например, в 2019 году в России была принята «Федеральная научно-техническая программа развития генетических технологий на 2019–2027 годы»². В десятом пункте этого документа «X. Возможные риски» к основным рискам реализации Программы отнесены «нормативные запреты и этические соображения», влекущие ограничения на проведение исследований. По мнению авторов, воздействие этических соображений ведет к неполному достижению задач Программы. Тенденции к пересмотру базовых этических координат развития новых технологий, например в медицинской генетике, обсуждаются в медицинском сообществе на конференциях, совещаниях, на неофициальных встречах.

Вопрос о нравственных трудностях остается актуальным и в настоящее время. Принятие нормативных принципов и этических правил — важнейший фактор для человеческой жизни на всех ее уровнях. «Установление известного “modus vivendi”³ необходимо не только для согласия семейств, обществ и народов, но и для согласия с самим собою; а этого можно достигнуть только известным и более или менее известным мировоззрением» [2]. Характерным для Пирогова помимо материалистического эмпиризма было и религиозное мировоззрение. Каким бы предметом ни занимался человек науки, он никак не отделается от назойливого вопроса: во что он верит, согласны ли его верования с убеждениями, добытыми им путем науки или с ценностями религии, общества и народа?

С точки зрения Н.И. Пирогова, в отношении религиозных убеждений всех людей науки можно разделить на три категории: к одной принадлежат люди, искренне верующие в Бога, многие из них убеждены, что именно вера помогает им в разрешении трудных мо-

¹ Федеральный закон РФ от 23 июня 2016 г. № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах». Доступен по: <http://kremlin.ru/acts/bank/40894> (дата обращения: 17.09.2025).

² Федеральная научно-техническая программа развития генетических технологий на 2019–2027 годы. Доступен по: <http://static.government.ru> (дата обращения: 17.09.2025).

³ Жизненного правила.

ральных и научных задач. Вторая категория ученых старается примирить свои научные и религиозные убеждения, но когда они не достигают примирения, то переходят в третью группу людей, верующих, что им «все дозволено». С точки зрения Н.И. Пирогова, «каждый человек науки должен решить главный для себя вопрос жизни: к какой из трех категорий он причисляет себя, во что он верует и что признает?» [2]. Отвечая сам на этот вопрос, он утверждает: «Из моего мировоззрения, откровенно изложенного в этом дневнике, я заключаю, что существование Верховного Разума, а следовательно и Верховной Творческой Воли, я считаю необходимым и неминуемым (роковым) требованием (постулатом) моего собственного разума, так что если бы я и хотел бы теперь не признавать существование Бога, то не мог бы этого сделать, не сойдя с ума» [2].

Огромный опыт исследовательской работы приводил Н.И. Пирогова к выводу о том, что отыскание целей и причин тех или иных явлений не может быть чем-то отрывочным, единичным, не имеющим связи с мировой жизнью, с признанием нашим умом беспредельного и вечного Божественного Разума, управляющего океаном жизни [2]. Усилия Пирогова по разработке аргументаций, доказательств целостности мироустройства, о необходимости Веры в Бога уникальны. В своих рассуждениях он убеждается и убеждает, что Вера открывает возможность видеть по-настоящему целостную картину мира, восприятие которой способно формировать духовно сильную личность ученого, способного к нравственной ответственности за свой труд. В настоящее время это относится и к работе в классических направлениях врачевания, и к биомедицинским технологиям, развитие которых неразрывно связано с представлениями о добре и зле, со способностью различать пользу и вред. Эти представления и способности, стремления к достижению общественного согласия о фундаментальных духовно-нравственных ценностях чрезвычайно важны в наше время для решения задач формирования целостной картины мира у представителей научного и медицинского сообщества.

Религиозная убежденность Н.И. Пирогова, его непоколебимость, настойчивость, правдивость и преданность в наши дни выполняют миссию просвещения и плодотворного объединения религии и науки. Не удивительно, что в медицинском сообществе сформировалась позиция о необходимости причисления

Пирогова к лику святых праведных подвижников, и сегодня исполняющего христианскую заповедь любви к Богу и ближним, самоотверженно служащего людям и своему Отечеству [5].

«Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28, 19). И Николай Иванович шел, писал, работал, учил соблюдать то, что велел Спаситель, разрушивший хаос нравственного произвола и указавший человечеству прямой путь и средоточие стремлений к цели спасения жизни.

Последовательное исповедание православной веры, многочисленные труды по научению необходимости благочестивой богоугодной жизни, безусловно, относят Пирогова к образу праведного подвижника в жизни и в профессии. Он до сих пор служит народу и его Церкви, являя собой пример признания значения традиционных духовно-нравственных ценностей для благополучного развития личности и общества.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Вклад авторов. Все авторы внесли существенный вклад в разработку концепции, проведение исследования и подготовку статьи, прочли и одобрили финальную версию перед публикацией.

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Источник финансирования. Авторы заявляют об отсутствии внешнего финансирования при проведении исследования.

ADDITIONAL INFORMATION

Authors' contribution. All authors made a substantial contribution to the conception of the study, acquisition, analysis, interpretation of data for the work, drafting and revising the article, final approval of the version to be published and agree to be accountable for all aspects of the study.

Competing interests. The authors declare that they have no competing interests.

Funding. This study was not supported by any external sources of funding.

ЛИТЕРАТУРА

1. Софроний (Сахаров), архимандрит. Духовные беседы: в 2 т. Т. 2. Эссекс: Св. Иоанно-Предтеч. монастырь. М.: Паломник; 2003.
2. Пирогов Н.И. Быть хирургом. Записки старого врача. М.: Родина; 2024.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка в четырех томах. Т. 3. М.: Русский язык; 1991.
4. Гиппократ. Избранные книги. Перевод с греческого проф. В.И. Руднева. М.: Государственное издательство биологической и медицинской литературы; 1936.
5. Шевченко Ю.Л. (архимандрит Георгий). Праведный и Чудесный доктор Николай Пирогов: врач, ученый, педагог, философ и религиозный мыслитель (материалы к канонизации). М.: Историко-литературный журнал «Странник»; 2024.

REFERENCES

1. Sophrony (Sakharov), Archimandrite. Spiritual Conversations: in 2 vol. Vol. 2. Essex: St. John the Baptist Monastery. Moscow: Palomnik; 2003. (In Russian).
2. Pirogov N.I. To Be a Surgeon. Notes of an Old Doctor. Moscow: Rodina; 2024. (In Russian).
3. Dahl V.I. Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language in Four Volumes. Vol. 3. Moscow: Russian Language; 1991. (In Russian).
4. Hippocrates. Selected Books. Translated from Greek by Prof. V.I. Rudnev. Moscow: State Publishing House of Biological and Medical Literature; 1936. (In Russian).
5. Shevchenko Yu.L. (Archimandrite George). Righteous and Miraculous Doctor Nikolai Pirogov: Physician, Scientist, Teacher, Philosopher, and Religious Thinker (Materials for Canonization). 2nd edition, supplemented. Moscow: Historical and Literary Journal "Strannik"; 2024. (In Russian).